

УДК 821.161.1

**«ИСТРАТИТЬ 100 000 ПРИ МАРЕНГО».
ВТОРАЯ ИТАЛЬЯНСКАЯ КАМПАНИЯ НАПОЛЕОНА
В ВОСПРИЯТИИ Ф.М. ДОСТОЕВСКОГО**

© 2025

Н.Н. Подосокорский

Подосокорский Николай Николаевич, SPIN-код: 9259-9204, ORCID: 0000-0001-6310-1579, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник научно-исследовательского центра «Ф.М. Достоевский и мировая культура», Институт мировой литературы им. А.М. Горького Российской академии наук (Российская Федерация, 121069, Москва, ул. Поварская, д. 25А, стр. 1), n.podosokorskiy@gmail.com.

Статья поступила в редакцию: 24.05.2025

Статья принята к публикации: 21.06.2025

В статье рассматривается восприятие Второй итальянской кампании первого консула Французской республики Наполеона Бонапарта в творчестве Ф.М. Достоевского. В набросках к роману «Преступление и наказание» писателем дважды было упомянуто сражение при Маренго, состоявшееся 14 июня 1800 года и заложившее основу наполеоновского могущества, причем в не вполне ясном контексте. Впервые установлен возможный исторический источник записи Достоевского: «<...> истратить 100 000 при Маренго». Также предпринята попытка проанализировать «ошибку» Родиона Раскольникова в основном тексте романа «Преступление и наказание», в словах о переходе Наполеона через Альпы, не замеченную ни одним из предыдущих комментаторов.

Ключевые слова: Ф.М. Достоевский, «Преступление и наказание», Вторая итальянская кампания Наполеона, переход Бонапарта через Альпы, Большой Сен-Бернар, битва при Маренго, наполеоновский миф.

В произведениях Ф.М. Достоевского прямо или косвенно затронуты многие значимые события из жизни Наполеона I – это и взятие Тулона 1793 года («Преступление и наказание»), и подавление Вандемьерского мятежа в Париже 1795 года («Преступление и наказание»), и Египетский поход 1798–1799 годов («Преступление и наказание»), и битва под Ульмом 1805 года («Преступление и наказание»),

и битва при Аустерлице 1805 года («Записки из подполья»), и сражение при Эсслинге 1809 года («Зимние заметки о летних впечатлениях»), и Московский поход 1812 года («Белые ночи», «Отставной», «Преступление и наказание», «Идиот», «Братья Карамазовы», «Дневник писателя»), и кампании 1813–1814 годов («Отставной», «Дневник писателя»), и битва при Ватерлоо 1815 года («Преступление и наказание», «Идиот»), и ссылка на остров Святой Елены 1815–1821 годов («Дядюшкин сон», «Идиот»), и др. Не обошел писатель вниманием и Вторую итальянскую кампанию Наполеона 1800 года, в которой пришедший к власти несколькими месяцами ранее первый консул Французской республики одержал свою первую громкую победу под Маренго как глава государства, благодаря вовремя подошедшему подкреплению под командованием дивизионного генерала Л.Ш.А. Дезе, переломившему ход битвы (сам Дезе геройски погиб в этом сражении). Многие историки считают именно эту кампанию «началом периода его [Наполеона] наивысшего величия – гражданского и военного» [Чандлер 2000, с. 195]¹.

О Наполеоне как победителе австрийцев вспоминают разные герои Достоевского. Например, пристав следственных дел Порфирий Петрович говорит Раскольникову о войне 1805 года: «И это точь-в-точь, как прежний австрийский гофкригсрат, например, насколько то есть я могу судить о военных событиях: на бумаге-то они и Наполеона

¹ Н.А. Полевой пишет: «Маренгская битва была любимой битвой Наполеона. Он всегда гордился ею, дорожил всем, что об ней напоминало. Синий плащ, бывший на нем под Маренго, берег он, как драгоценность. Искренно оплакивал он Дезе, и велел похоронить его в монастыре на вершине Сен-Бернарда, предполагая воздвигнуть там памятник. Место могилы героя означает только мраморная доска, на которой видны слова: D e s a i x. Неописанный восторг одушевил Париж при известии о победе Маренгской и следствиях ее. Известие получено вечером. Жители без приказа осветили дома, всю ночь по улицам толпился народ, пели песни, радовались, дивились Наполеону. Через пятнадцать лет, на скалах св. Елены, Наполеон грустно повторял, вспоминая о Маренго: “то был прекрасный день” (ce fut un beau jour)! Давид изобразил его на вершинах Сен-Бернарда. Бурный конь вносит героя на ледяные скалы; горный ветер развеивает его одежду; Наполеон указывает товарищам на поля Италии» [Полевой 1844–1848, т. 2, с. 83–84]. Здесь и далее орфография и пунктуация в приведенных цитатах являются авторскими.

разбили и в полон взяли, и уж как там, у себя в кабинете, всё остроумнейшим образом рассчитали и подвели, а смотришь, генерал-то Мак и сдается со всей своей армией, хе-хе-хе!» [Достоевский 1972–1990, т. 6, с. 263]. Князь Мышкин, в свою очередь, признается Аглае Епанчиной, что в своих снах разбивает австрийцев, подобно Наполеону:

«– Чего вы опять улыбаетесь, – быстро прибавила она, нахмуривая брови, – вы-то об чем еще думаете про себя, когда один мечтаете? Может, фельдмаршалом себя воображаете и что Наполеона разбили?

– Ну вот честное слово, я об этом думаю, особенно когда засыпаю, – засмеялся князь, – только я не Наполеона, а всё австрийцев разбиваю» [Достоевский 1972–1990, т. 8, с. 354]. Последнее признание литературного героя имеет отношение и к биографии самого Достоевского. Так, по свидетельству второй жены писателя А.Г. Достоевской, «Федор Михайлович имел часто тревожные сновидения: убийства, пожары и, главным образом, кровопролитные битвы. Во сне он составлял планы сражений и почему-то особенно часто разбивал именно австрийцев» [Гроссман 1923, с. 60].

Однако нас сейчас интересует конкретная военная кампания 1800 года в Италии, которая широко известна, главным образом, двумя событиями: героическим переходом армии Наполеона через перевал Большой Сен-Бернар в Западных Альпах в мае 1800 года, позволившим французам обойти австрийцев с тыла, и победной битвой при Маренго 14 июня 1800 года, в которой французы разгромили превосходящие их числом силы австрийцев под командованием генерала кавалерии Михаэля фон Меласа, решив во многом исход всей войны. Как пишет С.М. Соловьев в «Учебной книге русской истории», Наполеон «одною победою при Маренго вырвал из рук австрийцев весь край, завоеванный Суворовым в прошлом году» [Соловьев 1860, с. 531]². Н.А. Полевой более подробен:

Потеря победителей была велика, но победа была совершенная, и следствия ее изумительные: рано утром на другой день князь Лихтенштейн явился к Наполеону переговаривать; спор не продолжился, и ночью подписали договор, по которому заключалось перемирие: австрийский полководец уступал Наполеону *Турин, Милан,*

² Эту книгу читает Парфен Рогожин в романе Достоевского «Идиот». Об этом см.: Подосокорский 2024б.

Геную, Тортону, Александрию, Пьяченцу, Кони, Савону, Урбино, и все земли, занятые французскою армиею, по реку Олио. За то Наполеон позволял ему удалиться с оружием, оставлял земли от Олио до Адиджа во власти австрийцев, и обещал не возобновлять военных действий, пока не получится известие из Вены о согласии императора на мир.

Трудно отыскать в истории другое, столь блестящее событие, перед которым помрачается даже поход Наполеона в 1796 и 1797 годах. В один месяц кончена была война; торжествовавший неприятель уничтожен; покорена Италия, и разрушились все успехи кампании 1799 года. Все было здесь необыкновенно: войско, как будто волшебством переброшенное через Альпы; битва, где Наполеон был разбит поутру, но остался победителем к вечеру; участь Дезе, накануне прибывшего из песков Ливии, и павшего на полях Италийских; неожиданная отважность престарелого Меласа, и страшная расплата за смелость его [Полевой 1844–1848, т. 2, с. 82–83].

Оба этих события 1800 года («волшебный» переход через Большой Сен-Бернар и «совершенная» победа при Маренго) заложили основу величия Наполеона уже не просто как полководца, но как предводителя французской нации и отразились в наполеоновской легенде, в том числе и в России. Например, Н.А. Некрасов в фельетоне «Петербургская хроника» (27 февраля 1843 года) описывает «Детский театр» француза Ле-Мольта, расположенный в здании на Большой Морской, где демонстрировались различные сцены подвигов Наполеона: «Между такими сценами первое место занимает переход Наполеона через гору Сен-Бернар. Здесь вы видите перед собою высокую, покрытую снегом гору. Вдали раздаются пушечные выстрелы и колокольный звон. Длинные ряды солдат огибают, подобно змеям, бока и вершины Сен-Бернара; внизу, по равнине, проходит многочисленное войско. Здесь тащат пушку, там лафет, далее несут на носилках раненых офицеров; в заключение является сам Наполеон на лошади, приветствует окружающих его воинов и снимает несколько раз шляпу; затем тянутся новые ряды войска. Согласитесь, на такие вещи могут смотреть с удовольствием не одни дети» [Некрасов 1981–2000, т. 12, кн. 1, с. 18]. Во второй трети XIX века во многих дворянских домах в Петербурге и Москве висели изображения перехода Бонапарта через Сен-Бернар [Михайлов 1910, с. 629–630].

Переход Наполеона через Большой Сен-Бернар³ и его победа при Маренго отразились в разнообразных анекдотах⁴, сказаниях⁵, поэзии и прозе первой половины XIX века. В сатирической путевой поэме И.П. Мятлева «Сенсации и замечания госпожи Курдюковой за границею, дан л'Этранже» (1840–1844) читаем:

Близ Сиона Бонапарт
Перешел *ле*⁶ Сен-Бернард
И нагрянул на Италию!
Кто не помнит про баталью
И Маренго, и Арколь?
Кто не помнит, что оттоль
Начался полет орлиный...
[Мятлев 1969, с. 386].

³ Через перевал Большой Сен-Бернар Наполеон провел главные силы своей Резервной армии. Кроме того, отдельные дивизии перешли Альпы через Малый Сен-Бернар и через Сен-Готард [Робертс 2023, с. 271]. Н.А. Полевой отмечает, что «все другие корпуса, шедшие через Сен-Готард, Симплон, Малый Сен-Бернард, Ценис и Женевру, были только средствами развлечь внимание неприятеля на все протяжении Альпов от Вара до Граубиндена» [Полевой 1844–1848, т. 2, с. 72].

⁴ В сборнике «Полные анекдоты Наполеона Бонапарте» (1833) говорится: «Из всех сражений, наиболее прославивших оружие и гений Наполеона, есть конечно сражение при Маренго» [Полные анекдоты 1833, ч. 2, с. 15].

⁵ Князь Алексей Мещерский в «Очерках берегов Рейна и Швейцарии» (1844) приводит устный рассказ одного монаха-бернардинца о том, как первый консул переходил через Сен-Бернар, едва не упал в пропасть и как исполнил все мечты своего проводника – простодушного крестьянина, который, не зная в лицо Бонапарта и принимая его за одного из офицеров, рассказывал ему дорогой о своих сердечных желаниях [Мещерский 1844, с. 281–282]. С.А. Маслов в книге «О поездке в Италию» (1851) рассказывает, что ему показали в Италии тот самый лавр, «толщиной в два обхвата», на котором «Наполеон вырезал перед сражением под Маренго слово *Bataglia*» [Маслов 1851, с. 9].

⁶ В приводимых цитатах выделение обычным курсивом принадлежит автору цитаты, выделение полужирным – автору настоящей статьи.

В повести А.В. Дружинина «Рассказ Алексея Дмитрича» (1848) слово «Маренго» уже употреблено героем в качестве одной из метафор для шуточной характеристики наполеонизма собеседницы:

– Не думайте, продолжал я шутливым тоном, чтоб смягчить мою патетическую тираду: – не думайте, чтоб я укорял вас в холодности. В моих глазах, вы своего рода Наполеон, ваша борьба с семейною жизнью стоит его гигантских кампаний. Император французский, перед своими походами, вероятно не очень любезен был с женщинами: вы находитесь в таком же положении. В ваших глазах читаю я рассказ не об одном Маренго, не об одном Ваграме, может быть, не об одной Ватерлооской баталии... [Дружинин 1865–1867, т. 1, с. 172].

Достоевский, включивший упоминание о Второй итальянской кампании Наполеона в свой роман «Преступление и наказание» (1866), несомненно, учитывал как ее реальную историю, так и обширный культурный шлейф. В набросках писателя к роману о герое, увлеченном Наполеоном⁷, битва при Маренго упомянута дважды в следующем контексте:

А кровь? А Наполеона кровь удерживала? То не преступление. Почему нет. (Пестряков рассказывает, как они вошли в комнату и трупы увидали. По всем признакам, убийца образованный человек.) Почему истратить 100 000 при Маренго – не то, что истратить старуху. Пестряков: в самом деле, старуха никому не нужная. Аристов: туда ее и надо! Стало быть, нет, по-вашему, греха? Грех есть, и великий. Как же вы говорите, что можно? Теория арифметики [Достоевский 1972–1990, т. 7, с. 93].

А завтра же меня другой Наполеон за вошь сочтет и под Маренго истратит. А может, и просто из-за угла топором истратит [Достоевский 1972–1990, т. 7, с. 152].

Первое, что вызывает здесь вопрос, – это странная цифра «100 000» применительно к битве при Маренго, означающая, судя по

⁷ О наполеонизме Раскольникова и образе Наполеона в «Преступлении и наказании» см.: Мельник 1985, Подосокорский 2022а, Подосокорский 2022б, Подосокорский 2023б, Подосокорский 2024а и др.

всему, человеческие потери, потому что в окончательном тексте романа писатель использует тот же глагол «истратит/тратит», но уже применительно к провальному для Наполеона Московскому походу: «Нет, те люди не так сделаны; настоящий *властелин*, кому всё разрешается, громит Тулон, делает резню в Париже, *забывает* армию в Египте, *тратит* полмиллиона людей в московском походе и отделяется каламбуром в Вильне; и ему же, по смерти, ставят кумиры, – а стало быть, и всё разрешается. Нет, на таких людях, видно, не тело, а бронза!» [Достоевский 1972–1990, т. 6, с. 211]. Ни в первом Полном собрании сочинений Достоевского в 30 томах [Достоевский 1972–1990, т. 7], ни во втором Полном собрании сочинений Достоевского в 35 томах [Достоевский 2013–, т. 7], ни в последнем издании подробнейшей книги-комментария Б.Н. Тихомирова [Тихомиров 2024], ни в других научных работах о «Преступлении и наказании» цифра в 100 тысяч людских потерь при Маренго никак не прокомментирована. Однако, как известно, во всем сражении 14 июня 1800 года не только не погибло столько солдат, но и вообще участвовало гораздо меньше людей, причем с обеих сторон. Современный историк Н.А. Троицкий оценивает потери австрийцев при Маренго в 12–19,5 тысяч человек⁸, а французов – в 3–7 тысяч, включая убитых, раненых и пленных [Троицкий 2020, т. 1, с. 386]. Даже если посчитать всех солдат Резервной армии Наполеона, перешедшей Альпы, то она, согласно многотомному труду «Победы, завоевания, поражения, перевороты и гражданские войны французов» (*Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français de 1792 à 1815, 1817–1825*), изданному в

⁸ Н. Свечин пишет, что при Маренго австрийцы потеряли 14 тысяч человек [Свечин 1809, с. 163]. Ж. Тушар-Лафос оценивает австрийские потери в сражении 14 июня 1800 года в 13 тысяч человек, а французские – в 3,9 тыс. [Тушар-Лафос 1832, т. 1, с. 205]. В статье о Маренго в восьмом томе «Военного энциклопедического лексикона» (1855) сообщается следующее: «Австрийцы потеряли в этом сражении 14 офицеров и 963 солдата убитыми; 5518 человек ранеными, в том числе 6 генералов и 238 офицеров; одного генерала, 74 офицера и 2941 рядовых пленными. Победители взяли 12 пушек, одну гаубицу и 13 аммуничных повозок. Потеря французов состояла из 1100 убитых, 3600 раненых и 900 пленных, всего 5600 человек» [Военный энциклопедический лексикон 1852–1858, т. 8, с. 484].

конце первой четверти XIX века под руководством военного историка, бригадного генерала Ш.-Т. Бовэ де Прео, оценивается в 58–60 тысяч человек [Прео 2016–, т. 12, с. 17], [Victoires 1817–1822, vol. 13, p. 12]⁹, хотя конкретно в битве при Маренго изначально участвовали лишь около 22 тысяч французов (до подхода пятитысячного войска Дезе) и 40 тысяч австрийцев [Прео 2016–, т. 12, с. 70], [Victoires 1817–1822, vol. 13, p. 61, 63]. А.З. Манфред пишет о 23 тысячах французов, сражавшихся под Маренго с 45 тысячами австрийцев [Манфред 1971, с. 325].

Откуда же тогда взялась цифра в 100 тысяч, *истраченных* при Маренго? Ведь известно, что Достоевский прекрасно знал историю наполеоновских войн и был предельно внимателен к историческим фактам и деталям. По всей видимости, записанная Достоевским фраза: «Почему истратить 100 000 при Маренго – не то, что истратить старуху» – отсылает ко второму тому «Истории Наполеона» Н.А. Полевого (1844–1848), который так пишет о численности наполеоновской армии, вторгшейся в Италию: «И каковы были изумление Меласа, страх в Вене и Лондоне, восторг в Париже, когда в конце мая *сто тысяч войска*, лично предводимого Наполеоном, явилось в Италии, Милан и Турин находились в его власти, и Мелас, мечтавший вскоре быть в Провансе, увидел себя угрожаемым в тыл, в опасности быть запертым в Аппенинах! (sic!) Мысль Наполеона осуществилась» [Полевой 1844–1848, т. 2, с. 71]. Эта цифра упоминается в труде Полевого и далее: «Он [Мелас] усиливал действия против Сюше и Массены, и только 21-го мая удостоверился, что сорок тысяч французов, с Наполеоном, сошли с Сен-Бернарда, что другие войска идут с Сен-Готарда и Симплона, и что **сто тысяч грозят ему с тыла**, протягивая руки на Турин и Милан» [Полевой 1844–1848, т. 2, с. 75].

Таким образом, запись в набросках к «Преступлению и наказанию» может говорить, во-первых, о неблестящем знании литературным героем истинной истории Наполеона, хотя он и опирается в своей «ошибке» на конкретный источник; во-вторых, о готовности самого

⁹ В 60 тысяч человек оценивают численность Резервной армии Наполеона, сосредоточенной в Верхней Италии, Адольф Тьер в своей «Истории Консульства и Империи» (1845–1862) [Тьер 2012–2014, кн. I, с. 149] [Thiers 1845–1862, vol. 1, p. 387] и Н.А. Витмер в своей диссертации о кампании 1800 года в Италии (1864) [Витмер 1864, с. 150–151].

Наполеона (в восприятии героя Достоевского) ради достижения поставленной цели «истратить» всю армию до последнего солдата, а в-третьих, о том, что в определенном смысле все участники этого похода оказались «истрачены», независимо от их физической участи в сражении при Маренго, ставшем своего рода символом всей кампании.

По каким-то причинам в окончательный текст романа Достоевский слова о Маренго не включил, заменив упоминание об этой ключевой битве Второй итальянской кампании словами о переходе Наполеона через Альпы, и таким образом предпочел одну *ошибку* героя другой, о чем будет сказано далее. В пятой части Раскольников разъясняет Соне мотивы своего преступления, совершенного «по примеру авторитета»:

Штука в том: я задал себе один раз такой вопрос: что если бы, например, на моем месте случился Наполеон и не было бы у него, чтобы карьеру начать, ни Тулона, ни Египта, **ни перехода через Монблан**, а была бы вместо всех этих красивых и монументальных вещей просто-запросто одна какая-нибудь смешная старушонка, легистраторша, которую еще вдобавок надо убить, чтоб из сундука у ней деньги стащить (для карьеры-то, понимаешь?), ну, так решился ли бы он на это, если бы другого выхода не было? Не покоровился ли бы оттого, что это уж слишком не монументально и... и грешно? Ну, так я тебе говорю, что на этом «вопросе» я промучился ужасно долго, так что ужасно стыдно мне стало, когда я наконец догадался (вдруг как-то), что не только его не покоровило бы, но даже и в голову бы ему не пришло, что это не монументально... и даже не понял бы он совсем: чего тут коробиться? И уж если бы только не было ему другой дороги, то задушил бы так, что и пикнуть бы не дал, без всякой задумчивости!.. Ну и я... вышел из задумчивости... задушил... по примеру авторитета... И это точь-в-точь так и было! [Достоевский 1972–1990, т. 6, с. 319].

Как видно из цитаты, герой здесь почему-то проявляет еще большую оригинальность в своей неточности описания общеизвестных исторических событий, называя хрестоматийный переход Наполеона через перевал Большой Сен-Бернар «переходом через Монблан», что тоже до сих пор специально никак не разъяснялось комментаторами, а имеющиеся комментарии содержат ошибки, вызванные заведомым

доверием к словам героя. Так, Б.Н. Тихомиров пишет: «Монблан (*фр.* Mont Blanc; *ит.* Monte Bianco) – горный массив в Альпах на границе Франции, Италии и Швейцарии, через который (перевалом Сен-Бернар) в мае 1800 г. армия Наполеона неожиданно для неприятеля зашла в тыл австрийских войск. В результате этого маневра 14 июня в битве у деревни Маренго австрийская армия генерала Меласа была разгромлена и французы утвердились во всей Италии» [Тихомиров 2024, с. 409–410]. Примерно то же читаем и в комментарии к роману в седьмом томе новейшего Полного собрания сочинений Достоевского в 35 томах: «Переход через Монблан (Альпы), по перевалу Сен-Бернар, позволил Наполеону зайти в тыл австрийской армии и разгромить ее у деревни Маренго 14 июня 1800 г.» [Достоевский 2013–, т. 7, с. 719]. Однако географически Большой Сен-Бернар не входит в массив Монблан, хотя они и расположены относительно недалеко друг от друга в Западных Альпах. Тем не менее Большой Сен-Бернар является частью Пеннинских Альп, Монблан же находится к западу от них – в Савойских Альпах [Краткая географическая энциклопедия 1960–1966, т. 3, с. 27, 475]¹⁰. Более того, ни в одном авторитетном историческом источнике не упоминается ни о каком переходе Наполеона «через Монблан», но все крупные историки первой половины XIX века пишут о переходе основных сил французов во главе с первым консулом именно «через гору Сен-Бернар». Бовэ де Прео в тринадцатом томе (1819)¹¹ своего сочинения отмечает: «От Сен-Пьера до вершины Сен-Бернара ведет лишь узкая тропа, пройти по которой можно только гуськом. Эта тропа окружена скалами, нагромождение которых выглядит столь же живописно, сколь и пугающе. В этих пустынных местах не встретить никаких живых существ, кроме серн и отдельных птиц. Путник видит, как над ним собираются тучи, и его окружают лишь огромные массы снега и льда, теряющиеся в вышине» [Прео 2016–, т. 12, с. 18], [Victoires 1817–1822, vol. 13, p. 13]. Вальтер Скотт в «Жизни Наполеона Бонапарте, императора французов» (1827) тоже сообщает о переходе Наполеона через «гору Сен-Бернар» [Скотт 1831–1832, ч. 4, с. 97], причем в таких красках:

¹⁰ То, что Большой Сен-Бернар является частью Пеннинских Альп, а не Монблана, хорошо знали и в России в середине 1860-х годов [Риттер 1864, с. 202].

¹¹ Нумерации томов первого французского и русского изданий труда Бовэ де Прео не совпадают.

Высокая и по-видимому неприступная гора, покрытая вечными льдами, стоит посреди сей ужасной пустыни; между тем, как пропасти, ледники и страшные глыбы снегу, могущие при малейшем сотрясении воздуха засыпать целую армию, казалось, воспрепятствуют переходу чрез сие место всякому живому существу, кроме разве диких коз и отважных охотников, их преследующих. Однако ж шаг за шагом и один за другим, французские солдаты успели преодолеть сию грозную преграду, которую природа тщетно поставила, дабы удерживать человеческое честолюбие [Скотт 1831–1832, ч. 4, с. 92].

Ему вторит и Н.А. Полевой, который так же пишет о переходе через «гору Сен-Бернар, дотоле считавшуюся непроходимую» [Полевой 1844–1848, т. 2, с. 72]. О переходе Наполеона через Сен-Бернар мы прочтем в «Политической и военной жизни Наполеона» (1838–1842) А.-А. Жомини, «Истории Консульства и Империи» (1845–1862) А. Тьера, «Истории восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи» в 8 томах (4-е изд., 1853–1860) Ф.К. Шлоссера¹², диссертации о кампании 1800 года в Италии (1864) А.Н. Витмера и других источниках. И нигде в них не содержится ни слова ни о каком «Монблане» относительно продвижения наполеоновской армии.

Почему же тогда Раскольников говорит не об историческом переходе через Сен-Бернар, а о вымышленном «переходе через Монблан»? Т.А. Касаткина в статье «“Ошибка героя” как прием» (2015) поясняет, что допускаемые (но при этом никак не поправляемые в тексте) «ошибки» героев Достоевского почти всегда имеют «фундаментальный мировоззренческий характер» [Касаткина 2015, с. 160]. Действительно, герой и здесь избегает упоминать в своей речи о «святом», даже если это напрямую относится к топониму «Сен-Бернар»,

¹² Шлоссер был одним из любимейших историков Достоевского [Подосокорский 2023а]. Он, в частности, пишет об этом смелом предприятии Бонапарта: «Поход в Италию, имевший блистательный и быстрый успех по глупости и робости австрийцев, сделал Бонапарте идолом всех французов, которые боготворили в нем самих себя; особенно они, в чудесных описаниях, протрубили о его переходе чрез Сен-Бернар. В самом деле, Бонапарте был тогда велик, особенно по сравнению с тогдашними правительственными пигмеями и их знатными министрами» [Шлоссер 1858–1860, т. 6, с. 209].

поэтически отдавая предпочтение при описании подвигов своего кумира Наполеона не *святому*, а *высокому* (в данном случае – Монблану как самой высокой точке Альп, хотя на самом деле через Монблан Бонапарт не переходил). Внимательный читатель романа, знающий новейшую историю Европы хотя бы на уровне гимназии, не мог не заметить этой подмены. Таким образом, в личной истории Раскольникова как будто подспудно актуализируется фигура святого Бернарда из Ментона, основавшего в X или XI столетии знаменитый монастырь с приютом для путников на горном перевале, который и был впоследствии назван в честь христианского подвижника (солдаты первого консула в мае 1800 года также не миновали этот монастырь, и каждый из них получил от монахов свою порцию сыра и вина [Бурьенн 1834–1836, ч. 4, с. 94]), но прояснение этого сюжета требует отдельного исследования.

Подытоживая, отметим, что скрупулезное изучение набросков и подготовительных материалов к роману Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» (1866), связанных с историей Наполеона, позволяет глубже проникнуть в творческую лабораторию писателя, понять, откуда он черпал необходимые ему исторические факты и как трансформировал их в окончательном тексте произведения, в котором наполеоновский миф играет едва ли не основополагающую роль.

Источники

Бурьенн 1834–1836 – Бурьенн Л.А.Ф. де. Записки г. Буриенна, государственного министра о Наполеоне, Директории, Консульстве, Империи и восставлении Бурбонов: в 10 ч. СПб., 1834–1836.

Витмер 1864 – Витмер А.Н. Влияние французских военных учреждений конца прошлого столетия на ход революционных войн и критический разбор кампании 1800 года в Италии до сражения при Маренго. Диссертация на адъюнкт профессора Николаевской академии Генерального штаба Л. гв. Гродненского гусарского полка штабс ротмистра Витмера. Санкт-Петербург, 1864.

Военный энциклопедический лексикон 1852–1858 – Военный энциклопедический лексикон, издаваемый Обществом военных литераторов: в 14 т. 2-е изд. СПб., 1852–1858.

Достоевский 1972–1990 – Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 30 т. Л., 1972–1990.

Достоевский 2013 – Достоевский Ф.М. Полн. собр. соч.: в 35 т. СПб., 2013–(издание продолжается).

Дружинин 1865–1867 – Дружинин А.В. Собрание сочинений: в 8 т. СПб., 1865–1867.

Краткая географическая энциклопедия 1960–1966 – Краткая географическая энциклопедия: в 5 т. / гл. ред. А.А. Григорьев. М., 1960–1966.

Маслов 1851 – Маслов С.А. О поездке в Италию. М., 1851.

Мещерский 1844 – Мещерский А.П. Очерки берегов Рейна и Швейцарии: Из записок русского путешественника. М., 1844.

Мятлев 1969 – Мятлев И.П. Стихотворения. Сенсации и замечания госпожи Курдюковой. Л., 1969.

Некрасов 1981–2000 – Некрасов Н.А. Полн. собр. соч. и писем: в 15 т. СПб., 1981–2000.

Полевой 1844–1848 – Полевой Н.А. История Наполеона: в 5 т. СПб., 1844–1848.

Полные анекдоты 1833 – Полные анекдоты Наполеона Бонапарте, его письма, отличительные черты характера, привычки, мысли о разных предметах, достопамятные изречения и мнения о маршалах, генералах и других известных особах в Европе: в 2 ч. М., 1833.

Прео 2016 – Прео Ш.-Т. Бовэ де. Революционные войны. Победы, завоевания, поражения, перевороты и гражданские войны французов. 1792–1802 гг. [многотомное издание]. М., 2016– (издание продолжается).

Риттер 1864 – Риттер К. Европа: Лекции, читанные в Берлинском университете и изданные Г.А. Даниелем / Пер. с нем. Я. Вейнберга. М., 1864.

Свечин 1809 – Свечин Н. Всемирная хронология, сочиненная Николаем Свечиным. М., 1809.

Скотт 1831–1832 – Скотт В. Жизнь Наполеона Бонапарте, императора французов: в 14 ч. / Пер. с англ. С. де Шаплет. СПб., 1831–1832.

Соловьев 1860 – Соловьев С.М. Учебная книга русской истории. Сочинение Сергея Соловьева. 3-е изд. М., 1860.

Тушар-Лафос 1832 – Тушар-Лафос Ж. Полная история семейственной и военной жизни Наполеона Бонапарте, заключающая в себе его рождение, юность, успехи, возвышение, падение, заключение на острове св. Елены и смерть его. Сочинение заслуженного офицера Главного штаба армии Тушар-Лафоса и Г.П. Коло; Пер. с франц. Ивана Гурьянова. В 4 ч. М., 1832.

Тьер 2012–2014 – Тьер А. История Консульства и Империи. Кн. I–II / пер. с франц. О. Вайнер. М., 2012–2014.

Шлоссер 1858–1860 – Шлоссер Ф.К. История восемнадцатого столетия и девятнадцатого до падения Французской империи: в 8 т. СПб., 1858–1860.

Victoires 1817–1822 – Victoires, conquêtes, désastres, revers et guerres civiles des Français, de 1792 à 1815 / par une société de militaires et de gens de lettres Ch.Th. Beauvais de Préau e. a. Paris, 1817–1822.

Thiers 1845–1862 – Thiers A. Histoire du Consulat et de l'Empire: en 20 volumes. Paris, 1845–1862.

Литература

Гроссман 1923 – Гроссман Л.П. Семинарий по Достоевскому. Материалы, библиография и комментарии. М., Пг., 1923.

Касаткина 2015 – Касаткина Т.А. «Ошибка героя» как прием // Вопросы литературы. 2015. № 5. С. 159–182.

Манфред 1971 – Манфред А.З. Наполеон Бонапарт. М., 1971.

Мельник 1985 – Мельник В.И. К теме: Раскольников и Наполеон // Достоевский: Материалы и исследования. Л., 1985. Т. 6. С. 230–231.

Михайлов 1910 – Михайлов А.М. Как насаждалась французская культура в России // Исторический вестник. Историко-литературный журнал. Год тридцать первый. 1910. Ноябрь. С. 614–635.

Подосокорский 2022а – Подосокорский Н.Н. «Наполеоновский» Петербург и его отражение в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 4 (20). С. 71–135.

Подосокорский 2022б – Подосокорский Н.Н. Религиозный аспект наполеоновского мифа в романе «Преступление и наказание»: образ «Наполеона-пророка» и мистические секты русских раскольников-почитателей Наполеона // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2022. № 2 (18). С. 89–143.

Подосокорский 2023а – Подосокорский Н.Н. «История» Ф.К. Шлоссера в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Текст. Книга. Книгоиздание. 2023. № 33. С. 65–77.

Подосокорский 2023б – Подосокорский Н.Н. Наполеон-Солнце в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2023. № 2 (22). С. 57–105.

Подосокорский 2024а – Подосокорский Н.Н. От Ликурга до Наполеона: великие законодатели человечества в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 7: Литературоведение. 2024. № 2. С. 153–174.

Подосокорский 2024б – Подосокорский Н.Н. «Русская история» С.М. Соловьева в романе Ф.М. Достоевского «Идиот» // Достоевский и мировая культура. Филологический журнал. 2024. № 3 (27). С. 64–80.

Робертс 2023 – Робертс Э. Наполеон: биография. М., 2023.

Тихомиров 2024 – Тихомиров Б.Н. «Лазарь! гряди вон». Роман Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» в современном прочтении: Книга-комментарий. Изд. 3-е, испр. и доп. СПб., 2024.

Троицкий 2020 – Троицкий Н.А. Наполеон Великий: в 2 т. М., 2020.

**"SPEND 100,000 AT MARENGO".
THE SECOND ITALIAN CAMPAIGN OF NAPOLEON
IN THE PERCEPTION OF F.M. DOSTOEVSKY**

N.N. Podosokorsky

A.M. Gorky Institute of World Literature of the Russian Academy
of Sciences, Moscow, Russia

The article examines the depiction of the Second Italian Campaign of the First Consul of the French Republic, Napoleon Bonaparte, in the works of F.M. Dostoevsky. In the sketches for the novel *Crime and Punishment*, the writer mentioned the Battle of Marengo, which took place on June 14, 1800, and laid the foundation for Napoleon's might, twice and in an unclear context. For the first time, a possible historical source of Dostoevsky's record has been established: "<...> to spend 100,000 at Marengo". An attempt is also made to analyze Rodion Raskolnikov's "mistake" in the main text of the novel *Crime and Punishment* about Napoleon's crossing the Alps, which was not noticed by any of the previous commentators.

Keywords: Fyodor Dostoevsky, *Crime and Punishment*, Napoleon's Second Italian Campaign, Bonaparte's crossing of the Alps, Grand Saint Bernard, the Battle of Marengo, the Napoleonic myth.